

Неисчерпаемый талант Сеида Шушинского

Мир Мохсин ага Сеид Ибрагим огул Шушинский родился 12 апреля 1889 года в селе Горадиз Шушинского уезда. Маленьким рано потерял отца, и его воспитанием занимался дядя - Мешади Хурвад.

Начальное образование: Сеид Шушинский поучился в Горадизе в медресе. Где изучал фарси и арабские языки. Но уже в те годы он любил исполнять ашугские и народные песни.

Шла осень 1904 года. Известный ашуг Алексан из Тута вместе со своими товарищами был приглашен в Горадиз на свадьбу. Старейшины села попросили Алексана послушать 15-летнего Сеида. В тот день Сеид пел особенно хорошо. Очарованным слышным, проникновенным голосом молодого певца, ашуг Алексан принял Сеида в свою группу.

Сеид Шушинский всегда с уважением вспоминал своего первого наставника: "Впервые я спел вместе с ашугом Алексаном в селе Гочахедами на свадьбе известного революционера Мамедхана Мамедханова. Группа Алексана состояла из восьми человек. В этой группе был также сын Алексана - Азгар, который и пел, и играл. Несколько лет я вместе с группой Алексана выступал в селах вдоль берега Аракса, участвуя в свадьбах и народных праздниках. Ашуг Алексан прекрасно знал народные песни и мутамы. Он очень верно пел газели, мухаммасы Вагифа, Закира. Особенно удавалось ему исполнение знаменитой "Арасбары".

Закончив учебу в медресе, Сеид стал портняжничать. Одновременно он пел в религиозных церемониях и народных праздниках. В том, что Сеид стал известен как профессиональный ханенде, решающую роль сыграла музыкальная среда города Шуши.

В один из летних дней 1907 года в Карвизно (Килуш) игралась свадьба некоего Бахрама, сына Мешади Гулу. На эту свадьбу было приглашено много гостей из Карабаха, в том числе и из Шуши. Среди гостей был и Сеид вместе со своим дядей Мешади Сеид-Али. Сеид вспоминал, что на той свадьбе он впервые увидел известного ханенде Кечани Мухаммеда. Когда Кечани закончил петь, все

стали просить, чтобы спел и Сеид. Это удивило его дядю, который жил в Шуше и до этого не слышал пения своего племянника. Сеид спел "Татари", и восхитенные слушатели наградили его бурными аплодисментами. Все поздравляли молодого певца и его дядю, который, следуя совету знакомых, решил повезти племянника в Шушу.

Шуша была известна как культурный центр всего Кавказа. Только в XIX веке в этом городе - колыбели талантов - жила 95 поэтов и литераторов, 22 музыковеда, 38 ханенде, 18 архитекторов, 42 ученика, 5 астрономов, 16 врачей, 12 фармацевтов и пр.

Мешади Сеид-Али был прогрессивным человеком своей эпохи. В Шуше его знали как известного музыковеда. Естественно, что он лично занимал музыкальным образованием молодого Сеида Шушинского, знакомя его со стилями Саади, Хафиза, Физули, Закира, учил петь мутамы.

Следует отметить, что в формировании молодого Сеида как ханенде решающую роль сыграл великий азербайджанский певец Джаббар Карягдыоглу. Дома Мешади Сеид-Али и Джаббара стояли по соседству, и Сеид часто слышал пение прославленного певца.

Первое выступление Сеида Шушинского перед шушинской публикой состоялось в 1908 году. Когда Сеид закончил петь, в зале все вскочили с мест, приветствуя молодого певца. Ведущему концерту Аздобеку Амирову дошло не удавалось установить тишину. Только после того, как сидевший в зале Ханяж Мухтар сделал два выстрела в воздух, зрители успокоились. Сеид спел шикесте "Шекер огул". Джаббар поднялся на сцену, обнял Сеида и, обратившись к слушателям, сказал: "Люди! Теперь если я и умру, то не печалься, ибо это Сеид".

После этого концерта Сеид приобрел необычайную популярность в городе, услышать его пение жаждали все. Рассказывают, что музыканты каждый день осаждали дом Мешади Сеид-Али, приглашая молодого ханенде отправиться на свадьбы и празднества. Но дядя был строг к молодому певцу, считая, что Сеид еще должен много учиться и работать, чтобы освоить все тонкости восточных мутамов и народной музыки. Именно поэтому Мешади Сеид-Али отправил Сеида на учебу к Мир Мохсуну Наввабу. Сеид учился в школе Навваба более двух лет, и только в 1910 году тот разрешил ему выступать на народных праздниках и музыкальных вечерах.

Осенью 1911 года Сеид Шушинский впервые выступил вместе с известным музыкантом, таристом Мешади Джамилем Амировым. После этого выступления Мешади Джамиль увез Сеида в Гянджу. Там Сеид Шушинский жил в гостинице "Тегеран", где часто собирались музыканты и любители музыки, проводя время в беседах о восточной музыке. Хозяин гостиницы Бала Сеид поощрял эти собрания, и в скором времени гостиница превратилась в своеобразный музыкальный салон. Сеид стал любимым ханенде Гянджи, украшением всех празднеств города.

В начале XX века в Тифлисе открывался целый ряд музыкальных школ. В городе действовали Артистическое общество, Казенный театр, Тифлисское собрание, Дворянский клуб, Общественное собрание и Народный дом. Тифлис сыграл в становлении Сеида Шушинского как профессионального певца роль не меньшую, чем Шуша. В клубах и театрах города, на праздниках и свадьбах выступали тогда такие известные музыканты, как Чекмечи Мухаммед, Ме-

джи Бейбутов, Мешади Мамед Фарзалиев, Мешади Кафар, Марди Джанибеков, Мешади Зейнал, Бала огул Григор.

Первое официальное выступление Сеида в Тифлисе состоялось в декабре 1911 года на сцене клуба "Общественное собрание" в сопровождении известного тариста Григора и кемангиста Сви. Концерт прошёл с большим успехом, слушатели особенно восторженно встретили исполнение Сеидом мутамы "Шур". После первого концерта слава о молодом певце разнеслась по городу.

В 1913-1914 гг. Сеид Шушинский дважды побывал в Ямле по приглашению акционерного общества "Экстрафон". Напел им на палинью мутамы ("Тарих", "Нава", "Баяты-Исфгани", "Хумаюн", "Рас", "Махур", "Забуб", "Кюрд-Шахназ", "Серах Мирз Гусейн"), ритмические мутамы ("Мани", "Аразбары", "Мансурия") были тепло встречены ценителями восточной музыки.

В начале 1916 года Сеид Шушинский вместе с таристом Мешади Зейналом и писателем Амигулу Гамкусаром приехал в Баку для постановки пьесы Джамиля Мамедкулиаде "Мертвецы". О приезде Сеида сообщали газеты, на улицах были расклеены афиши с приветствиями: "Добро пожаловать в Баку, Сеид".

Певец выступал в Баку не только в перерывах спектаклей, но и давал отдельные концерты. Галантный мастер сцены, он в 1916-1919 гг. успешно выступал в оперных представлениях в Баку, Шуше, Тифлисе, Владикавказе, Батуми, Махачкале и Дербенте.

Сразу после установления советской власти в Азербайджане бакинские большевики направили на фабрики, заводы и промыслы в рабочие поселки и села агитбригады, в состав которых входили видные театральные и музыкальные деятели.

Сеид Шушинский не был членом большевистской партии. Но он сблизился с Нариманом Наримановым и его соратниками - Агемалы огул, Амигедаром Караевым, Дадашем Буятызаде и Гамидом Султановым. К революционно-пропагандистской работе Сеид Шушинский привлекал Амигедар Караев. Уже на закате своих дней Сеид вспоминал, что

познакомил его с Караевым поэт Аббас Сихат. Это случилось в 1911 году в Шемахе.

Знаменитый ханенде участвовала также в благотворительных мероприятиях, давая множество концертов в пользу бедных студентов и голодающих крестьян. Например, 9 апреля 1920 года студенческий комитет в Баку провел вечер в здании Государственного театра. Вся выручка от этого концерта шла в пользу голодающих Карабаха. Сеид Шушинский выступил в роли ашуга Гариба, а также спел мутам. Собранные деньги пошли в фонд помощи бедным.

После революции великий певец отдавал много сил пропаганде классической азербайджанской музыки и народных песен среди народов других республик. С этой целью он в 1921-1922 гг. побывал в целом ряде городов Кавказа. Программы его концертов были разнообразны. Сеид пел не только азербайджанские мутамы и песни, но и песни других народов Закавказья.

С 1924 по 1926 год Сеид Шушинский был артистом Азербайджанского академического Государственного драматического театра. По инициативе основоположника азербайджанской школы композиции Узеира Гаджибекова в конце 1926 года он был приглашен на работу в Азербайджанскую государственную консерваторию.

Сеид никогда не забывал и родную Шушу. Каждый год летом он вместе со своим ансамблем приезжал на родину, принимая деятельное участие в культурных мероприятиях города, устраивая театральные представления и вечера мутамов.

Сеид Шушинский был художником, глубоко знавшим все тонкости классических мутамов. То, что он в 1965 году в возрасте 74 лет спел мутамы "Хейран", "Мани" и "Аразбары", подтверждают известные слова уважаемого профессора Бюльбюля: "Старые ханенде - словно родивши, они неисчерпаемы".

Великий певец скончался 1 ноября 1965 года. В лице Сеида Шушинского азербайджанский народ потерял одного из самых талантливых представителей национального вокального искусства, последнего классического ханенде.